

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ: „СОН О КАБУЛЕ”

Торговый центр на Манежной площади: создание Сатана?

Текст Проханова

„Это был не магазин, не торговый центр, а именно храм, построенный в священном центре Москвы, опущенный в сокровенную её сердцевину, погруженный в толщу московской земли, в которой пластами сменялись эпохи, – древние стоянки славян, земляные городища и насыпи, деревянные настилы и улицы, каменные мостовые и слободы. Храм прорубал пласты, проникал в глубину под Кремль, и если соборы и колокольни стремились крестами ввысь, взывали к небу, то этот храм был опрокинут вниз, стремился к центру земли, взывал к таинственному, обитавшему в земле божеству.

Храм открывался великолепным огромным холлом из малахита, где было гулко, просторно, веяли тёплые дуновения, тонкие благоухания, словно возносились благовонные курения, возжигались пахучие травы, и невидимые вентиляторы разносили ароматы под сводами храма. На малахитовой стене красовалась лаконичная надпись на чужом языке, будто изречение из неведомой магической книги. Беззвучные, непрерывно скользящие эскалаторы и хрустальные капсулы лифтов подхватывали робующих и восхищённых прихожан, опускали их под землю, в ровное, драгоценное свечение преисподней.

Белосельцев вслед за Йвлевым встал на металлический водопад эскалатора, и их повлекло в глубину, где раскрывались бесконечные зеркальные витрины – россыпи драгоценностей, изделия из мехов, бесчётные туалеты, великолепие обуви, самоцветы, дорогие игрушки, тончайшее женское бельё, охотничье оружие, косметика, серебряная и золотая посуда, богемское стекло. Тысячи тысяч предметов, предназначенных для дворцов, великосветских приёмов, наслаждений, усад, развлечений, увеселительных прогулок, круизов, наполняли витрины, и они казались алтарями, где были разложены священные дары.

Фантазия архитектора, создавшего подземный торговый центр, черпала образы из античности. Повсюду красовались изящные портики, дорические колонны, бил и журчал ионический фонтан, окруженный каменными вакханками, нимфами и дриадами. Каждый магазин, застеклённый прозрачным стеклом, был посвящён своему особому божеству. В нём царил свой культ, свой обряд. Продавщицы за прилавками, молодёжь, прелестные, напоминали весталок, давших обет безбрачия, хранивших жертвенный священный огонь. Стоящая повсюду охрана, бритые здоровяки с мобильными рациями, были суровые стражи, чей угрюмый всевидящий взгляд пронизывал каждого, кто переступал порог храма. Редкие покупатели, имевшие достаточно денег, чтобы купить баснословно дорогие товары, проникали в глубь магазинов. Были посвящённые, кому открывался путь к алтарю. Остальные, желавшие приобщиться, но не имевшие для этого денег, лишь созерцали несметные богатства, переходя от витрины к витрине.”